

С. Ю. Королёва

Пермский государственный
национальный исследовательский университет

Пермь, Россия

petel@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4246-907X>

Антропонимы в фольклорных преданиях о первопоселенцах (на материале Северного Прикамья)*

В статье рассматриваются зафиксированные у язьвинских пермяков предания о состязании между основателями деревень. Привлечение исторических документов показывает, что и в этом, и в ряде других случаев фольклорные антропонимы оказываются реальными именами первопоселенцев и/или лежат в основе фамилий местных жителей.

К л ю ч е в ы е с л о в а: язьвинские пермяки; коми-пермяки; природно-культурный ландшафт; почитаемый камень; антропонимия; предание; историзм фольклора

Среди топонимических преданий значительную группу составляют сюжеты, в которых географическое название производится от имени, фамилии или прозвища первопоселенца (реже — иного персонажа) [Соколова, 1972, 208–214]. Исследователи отмечают, что в каждом конкретном случае такое соотнесение нуждается в специальных разысканиях, поскольку предания отражают как те ситуации, когда антропоним действительно послужил основой для топонима, так и те, когда имя выводится местными жителями из уже существующего названия с целью объяснить его [Криничная, 1991]. Популярность антропонимической модели в образовании географических названий становится одной из причин, по которой ойконимы — особенно иноэтничные, с неявной внутренней формой — «легко провоцируют носителей традиции видеть в них отражение имен первых насельников» [Березович, 1999, 26]. Выявить, соответствует ли действительности мотивировка, предлагаемая фольклорным преданием, помогает привлечение исторических

---

* Исследование выполнено за счет средств гранта РФФИ, проект № 20-18-00269 «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре Урала».

© Королёва С. Ю., 2022

документов, однако подобная исследовательская процедура производится фольклористами, топонимистами и историками, кажется, нечасто. В этой работе устанавливается историческая основа нескольких сюжетов топонимических преданий, записанных в Северном Прикамье¹. Чтобы лучше показать логику фольклорного нарратива, одна из локальных традиций рассматривается подробно, остальные сюжеты привлекаются в качестве дополнительных примеров.

В Красновишерском районе Пермского края, у язьвинских пермяков, устойчиво бытует предание о том, что в основе названий старинных деревень *Антипина* и *Паршакова*, расположенных в верхнем течении р. Язьва, лежат имена их основателей: *Антип* / *Антипа* и *Паршак*. Первая известная версия предания опубликована в 1906 г.:

...был в старину богатырь Антипа. Он, значит, родословную-то от Чуди имел, но потом принял староотеческую веру. И пришел он в эти места. <...> От его и деревня пошла. Другой богатырь опосля его пришел, по имени Паршак, так он начало сделал деревне Паршаковой. От них и народ размножился [Прус, 1906, 3].

Герои названы богатырями, первый из них — Антипа — считается потомком чуди и старообрядцем², мотив состязания персонажей отсутствует. Он появляется в записи этнографа В. Н. Белицер 1947 г.:

Основателями их [деревень] были два брата Антипа и Паршак. Обоим захотелось поселиться на горе, на высоком месте. Чтобы выйти из положения, решили устроить состязание. На берегу Язьвы братья выбрали два больших камня, лежащих на некотором расстоянии друг от друга, и договорились, что на горе поселится тот, кто перепрыгнет с одного камня на другой. Антипа перепрыгнул с камня на камень, а Паршак не смог. Так Антипа и поселился на горе (д. Антипина расположена на высоком берегу Язьвы), а Паршак остался под горой (д. Паршакова стоит в низине) [Белицер, 1958, 168].

---

¹ Выражаю признательность М. Е. Мартынову, А. Б. Ипполитовой, Г. М. Красновой за помощь в работе с данными переписей XVII–XVIII вв.

² В дд. Антипина и Паршакова проживают язьвинские пермяки, значительная часть которых является старообрядцами; по сообщению автора очерка, был старообрядцем и его проводник — рассказчик историй.

В ходе полевого исследования, проведенного фольклорно-диалектологической экспедицией ПГНИУ в 2017 и 2018 гг., выяснилось, что два камня-валуна, по которым прыгали легендарные братья, располагаются не на берегу, а непосредственно в реке Язьва и являются приметными объектами местного природного ландшафта. Хотя сюжет спора / состязания первопоселенцев достаточно распространен, сам его способ — перепрыгивание с камня на камень — представляет собой редкий вариант фольклорной демонстрации силы.

К настоящему времени по публикациям и архивным материалам известно более 20 вариантов и версий предания об основании деревень Антипина и Паршакова. Анализ записей показывает, что вид состязания существенно варьирует: герои могут прыгать через один большой камень; кидают два камня, кто дальше; запрыгивают по каменистой горе, кто выше; прыгают по земле, кто дальше; дерутся за более удобное место. Существуют версии, где спор между героями вообще отсутствует:

А вот они два брата были, Антип и Паршак, вот я так слышал. Один выбрал место у речки, другой выбрал место на горе. Вот поселились, вот так по их названиям и пошли эти деревни. И фамилии тоже (Верх-Язьва, 2018)³.

Не является константным и статус персонажей. Это могут быть два человека, приплывших по реке: «Есть легенда, что вот приплыли Антип и Паршак. Увидели вот это место. Решили тут создать деревни» (Верх-Язьва, 2018); два солдата, шедшие со службы: «Раньше служили долго. Как-то возвращаются два солдата: Антип и Паршак» (Верх-Язьва, 2005); но чаще герои считаются именно братьями. Устойчивым, хотя и редким, оказывается мотив их принадлежности к старой вере:

Два брата. Антип и Паршак. <...> А это первые жители были, которые как бы тут, в общем, переехали со своими семьями <...> Они откуда-то вот финно-угорцы. Да <...> раскольники финно-угорские, вот они в свое время, в общем, оттуда прибежали (Верх-Язьва, 2017).

Предание объясняет не только названия деревень, но и их местоположение: Антипина находится на возвышенности, Паршакова — в низине

---

³ Если после цитаты отсутствует ссылка на источник, запись была сделана в экспедиции филологического факультета ПГНИУ и хранится в архиве Лаборатории теоретической и прикладной фольклористики (в скобках приводятся место и год записи).

у реки. Расположение, отраженное в популярном фольклорном сюжете, мотивирует неофициальные названия деревень, функционирующие в разговорной речи язывских пермяков. Наличие этих альтернативных ойконимов в 1949–1953 гг. отметил лингвист В. И. Лыткин: «*Көрйёл* — д. Антипино, букв. “вершина горы”»; «*Куру́л* — д. Паршакова (букв. “Подгорье”); *Курулан’ө ліч’ч’ис* — спустился в д. Паршакову (д. Паршакова находится под горой)» [Лыткин, 1961, 132, 136]. Фиксируют их бытование и современные материалы:

Көрйёл — это значит высокое место, а Куру́л — это низкое место. Раз это Паршакова пониже, значит, называли Курул. И люди-то и говорили: «Надо... — ну, я по-пермяцки скажу: колё кайнө карьяло», — то есть надо подняться, карьяло — это в Антипину. Или скажут: «Колё лідзчино курьяло» — то есть спуститься, это значит в Паршакову, потому что под гору. Вверх — Көрйэл, вниз — Курул» (Верх-Язьва, 2017).

В единичных текстах фигурирует третий брат — *Арёфа*: «Ну, раз есть у нас деревня Арёфина, то, наверное, было три [брата]. <...> Видимо, [Арёфа] ленивенький был. Паршак и Антип прыгал, а он не прыгал» (Верх-Язьва, 2018). Встречается упоминание, что первоначально Антипа и Паршак жили в починке *Арёфин / Орёфин* и лишь потом основали новые поселения:

... вот эти преваляют в основном, Антип и Паршак, по всем сказаниям здесь, что действительно они прибыли, образовали свои кланы, и вот отсюда это всё начало разрастаться. Но первый-то починок был, вот куда они приехали, — деревня Орёфин. Щас деревня называется Арёфина. <...> И вот они с этого починка, это починок Орёфин называлось, и вот они прибыли сюда два брата. А потом они уже поделили: один в Антипиной, один остался в Паршаковой (Верх-Язьва, 2017).

Привлечение исторических документов позволяет установить реальную основу этих преданий, с одной стороны, и отчетливее увидеть фольклорные повествовательные модели — с другой. Починок Орёфин обнаруживается в первой переписи Перми Великой (1579): «Починок *Орефин. Орефа* Иванов, *Паршек Орефин*» [ПКЯ, л. 31] (здесь и далее в цитатах из документов курсив мой. — С. К.). Паршек / Паршак оказывается сыном первопоселенца Орёфы. В следующей переписи (1623–1624) упоминаются четверо сыновей Паршака / Парфенки:

«Деревня, что был починок Орефин на речке на Язве, а в нем крестьян: двор *Парфенко Арефьев* с детьми, с Микиткою, да с Петрушкою. Федка Парфеньев. *Антипка Парфеньев сын Арефьев*» [ПКК, л. 101об., 102]. Антип, который в преданиях выходит победителем состязания, оказывается не братом, а сыном Паршака и внуком Орефы; судя по времени, на которое пришлось его житье, он вряд ли мог быть старообрядцем. Среди документов Чердынской воеводской избы XVII в. сохранилось дело 1639 г. о разделе между пятью братьями Паршаковыми — Антипой, Петром, Федором и др. — наследства их деда и отца; перечень включает усадьбы, овины с гуменниками, мельницу, пашенные и сенокосные угодья, места рыболовства и охоты [Чагин, 1995, 4–5]. В дальнейшем, в 1663 г., выходцы из д. Арефина по фамилии *Паршековы* переселились в д. Антипина (о чем сообщается в переписи 1678 г.); д. Паршакова (*Паршеки*) впервые упоминается в челобитной 1681 г. По всей видимости, д. Паршакову основал не Паршак, а его прямые потомки, однако предание, возникшее не ранее последней трети XVII в., по какой-то причине сохраняет имена более давних представителей этой зажиточной крестьянской семьи. На территории зафиксированы фамилии *Антипин* и *Паршаков* [Полякова, 2005, 29, 282] с их полным доминированием в некоторых деревнях [Лыткин, 1961, 15–17].

Включение реальных антропонимов первопоселенцев в фольклорные нарративы выявлено и на других территориях Северного Прикамья. Так, с. Архангельское Юсьвинского района Коми-Пермяцкого округа в прошлом было деревней *Карново*; согласно местному преданию, ее основал *Карп*, приплывший с братом по реке:

По реке плыли два брата, Карп и Захар, облюбовали место — высокий берег, защита от врагов. И Карп остался здесь на этом холме, поэтому называют Карпова, то есть жилище Карпа (Архангельское, 2016).

Считается, что два его сына, перебрасывая друг другу топор, основали соседние деревни Секово и Чинагорт. «*Карново* починок на реке на Ин<ь>ве» впервые упоминается в писцовой книге Соли Камской 1623–1624 гг., и в нем действительно проживал «*Карник* Микифоров сын Тулупов» [цит. по: Полякова, 2010, 10]. В Кочевском районе, в д. *Борино* и окрестностях, известны предания о первых местных жителях — братьях *Мокé* и *Борисе*, которые вместе с женами похоронили сами себя на месте *Важ Мокин* «Старое Мокино» и теперь нуждаются

в поминании со стороны местных жителей. Связь одного из героев предания с соседней д. Зуево позволяет найти упоминание о Моке и Борисе в писцовой книге 1678 г.: «Деревня Зуева. *Бориско* Василев сын Хомяков, у него дети *Мокейко* да *Ивашко* 12 лет да *Ивашко* же 3 лет» [цит. по: Мартынов, Нилогов, 2012, 60; подробнее см.: Королёва, Четина, 2016]. Борис оказывается не братом, а отцом Мокия. Интересным представляется и предание о том, как братья *Юкся*, *Пукся*, *Чадзь* и *Бач*, перебрасывая друг другу один топор, основали поселения *Юксе-ево*, *Пуксиб*, *Чазёво* и *Бачманово*, а позднее похоронили себя на месте *Важ Чадзёв* «Старое Чазёво». В писцовой книге 1623–1624 гг. читаем: «Деревня *Бачманова* на ключе, а в ней <...> Офон<ь>ка Иванов сын *Бачманов*, да пустых дворов <...> Д<вор> Илюшки *Бачманова* сошел безвестно в 1616 году» [ПКК, л. 132об.]. След героя фольклорных преданий по имени *Бач* обнаруживается в компоненте *Бачманов*, который выступает как патроним и формирующаяся фамилия. Имя или прозвище *Чаз* и полуотчество *Чазев* встречаются в переписи 1579 г.: здесь мы находим «починок *Чезев* на речке на Киве», где проживают «Гриша да Петруша *Чазевы*» [ПКЯ, л. 40об.]. Зафиксированы на этих территориях и фамилии *Чазёв* и *Бачманов* [Полякова, 2005, 43, 409].

Названия ряда поселений, фигурирующих в преданиях Северного Прикамья, — действительно отантропонимические, их основой послужили имена или прозвища первых поселенцев. Комбинации местных имен и фольклорных схем в пермских преданиях складываются, по видимому, в конце XVI — начале XVIII в., что связано с заселением этих территорий. Типичный набор фольклорных схем, используемый для рассказывания о первопоселенцах, — сюжеты состязания, перебрасывания предметами на большие расстояния, «чудского» самопогребения. Герои обычно считаются братьями, однако документы показывают, что их родство было иным (дед, отец и сын / отец и сын / связь нельзя установить).

Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми. XIX — начало XX в. М. : [б. и.], 1958.

Беззавитов Е. Л. Топонимия и исторические предания: к вопросу о взаимодействии различных версий этнокультурной информации // Ономастика и диалектная лексика. Вып. 3 / под ред. М. Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 3–30.

Королёва С. Ю., Четина Е. М. Юкся, Пукся, Бора, Мока и другие «чудские родители» // АРТ. 2016. № 3. С. 129–150.

Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб. : Наука, 1991.

Лыткин В. И. Коми-язвинский диалект. М. : Изд-во АН СССР, 1961.

Мартынов М. Е., Нилогов А. С. Косинско-Камское поречье в переписях и ревизиях XVI–XIX вв. Кудымкар : РИО, 2012.

ПКК — Писцовая книга Перми Великой 1623–1624 г., составленная М. Кайсаровым (список 1877 г.) // Российская государственная библиотека. Ф. 256. № 308. Л. 47–152.

ПКЯ — Писцовая книга Перми Великой 1579 г., составленная И. Яхонтовым (список 1877 г.) // Российская государственная библиотека. Ф. 256. № 308. Л. 1–46.

Полякова Е. Н. Словарь пермских фамилий. Пермь : Книжный мир, 2005.

Полякова Е. Н. Развитие пермских отыменных топонимов в Прикамье XVI–XVII вв. (по материалам писцовых и переписных книг) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 4. С. 7–16.

Прус Н. В предгорьях Урала // Пермские губернские ведомости. 1906. № 145. С. 2–3.

Соколова В. К. Типы восточнославянских топонимических преданий // Славянский фольклор / отв. ред. Б. Н. Путилов, В. К. Соколова. М. : Наука, 1972. С. 202–233.

Чагин Г. Н. Язвинские пермяки: историко-культурный остров. Пермь : ПОТЦ, 1995.

Н. А. Красовская

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого

Тула, Россия

nelli.krasovskaya@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4260-7620>

Некоторые особенности языка региональной периодики военного времени

Анализируется оценочная лексика в региональной газете военной поры. Высказываются соображения, связанные с использованием слов, относящихся к сельскохозяйственной лексике. Делаются наблюдения над особенностями заголовков районной газеты.

К л ю ч е в ы е с л о в а: районная газета; Великая Отечественная война; лексика; оценка; заголовки